

§5 ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дегтерев Д.А., Ковалева Д.В.

РОЛЬ АЛБАНИИ И АЛБАНСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТРАНЗИТЕ НАРКОТИКОВ ПО «БАЛКАНСКОМУ МАРШРУТУ»: СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Объектом исследования является участие албанской организованной преступности в транзите опиатов по т.н. «балканскому маршруту» (Афганистан – Западная Европа). Предметом выступает положение Албании в транзитной сети «балканского маршрута» и её роль в наркотрафике. Авторы подробно исследуют такие темы, как структура и принципы организации албанской мафии, механизмы децентрализации и конспирации организованной преступности, проблема анализа её деятельности на страновом уровне, структура, а также характеристики «балканского маршрута» поставок наркотиков в Европу. В начале исследования предполагается, что Албания – один из главных узлов распределения наркотических веществ по Европе. Исследование опирается на метод сетевого анализа, предполагающий построение сетевого графа и выявление наиболее влиятельных акторов путём вычисления центральности по посредничеству и по близости, выражающие различные меры контроля конкретного узла над сетью. Сетевой анализ успешно применялся для изучения логики отношений и поведения во многих неформальных или преступных организациях, в том числе и террористических. Основными выводами проведенного исследования является заключение о статусе Албании как о стране-посреднике, имеющей через своих балканских соседей и напрямую выход на два из четырёх крупнейших европейских рынков. Гипотеза о её статусе как о стране, ответственной за распределение наркотиков по Европе, не подтверждается. Рассмотрены механизмы взаимодействия Албании с соседними странами и их выход на европейские рынки. Особым вкладом авторов в исследование темы является рассмотрение организационной структуры албанской мафии и «балканского маршрута» через призму сетевого анализа и обоснование статуса Албании в международной наркосети с помощью инструментария сетевого метода. Новизна исследования заключается в применении сетевого метода к кооперации стран в

распространении наркотических веществ в Европе. Подчёркивается проблема применения метода к деятельности преступных группировок ввиду описанных в работе механизмов децентрализации и конспирации, в то время как анализ на страновом уровне осуществим.

Ключевые слова: сетевой анализ, Албания, наркотрафик, Балканский маршрут, количественные методы анализа, формализованное моделирование, албанская мафия, международные преступные сети, Европа, Cytoscape.

Abstract. The object of this research is the participation of the Albanian organized crime in opiate transit by the so-called Balkan route (Afghanistan – Western Europe). The position of Albania in transit network and its role in drug trafficking is being analyzed. The authors thoroughly explore such topics as the structure and principles of the Albanian Mafia, mechanisms of decentralization and conspiracy of organized crime, problem of the analysis of its activity at national level, as well as structure and characteristics of the Balkan route of drug shipments to Europe. In the first part of this research the authors assume that Albania is one of the main drug distributors in Europe. The research is based on the method of network analysis, involving the construction of a network graph and identify the most influential actors by evaluating the betweenness centrality and closeness centrality expressing various measures to control a particular node on the network. Network analysis has been successfully applied to study the logic of attitudes and behavior in many informal or criminal organizations, including terrorist networks. The main conclusion of the study is the position of Albania as a network broker which has a direct access or an access through its Balkan neighbors to the two out of four largest European markets. The hypothesis on its status as of the country responsible for drug distribution in Europe has not been confirmed. The mechanisms of interaction with the neighboring countries of Albania and their access to European markets are analyzed. The special contribution of the authors is a research of organizational structure of the Albanian mafia and Balkan route through the prism of network analysis. The novelty of the research consists in the implementation of the network method towards cooperation of the countries with regards to drugs distribution in Europe.

Key words: formal modeling, quantitative methods of analysis, Balcan Route, drug trafficking, Albania, network analysis, Albanian Mafia, international criminal networks, Europe, Cytoscape.

Исследования, направленные на изучение деятельности террористических организаций и преступных группировок, обычно принято рассматривать в контексте их прикладного потенциала: их результаты становятся руководством к действию силовых ведомств, но далеко не всегда способны предоставить наиболее эффективное решение проблемы. Связано это с множеством допущений, вызванными трудностями операционализации эмпирических данных, достоверностью источников, недостатком научной базы. Одним из немногих научных методов, применяющихся в анализе международных отношений и способном адекватно отразить неформальные и не всегда отражающие подчинение связи между акторами мировой политики, является сетевой анализ [1]. Его применение может быть и несколько шире, например, когда требуется изучить механизмы взаимодействия стран на т.н. «балканском маршруте» транзита опиатов в Европу, который за последние годы продемонстрировал снижение в объёмах изъятий партий запрещённых веществ [2]. Данная статья при-

звана выявить роль Албании на «балканском маршруте» посредством применения сетевого метода при исследовании деятельности преступных группировок.

Албанская организованная преступность и проблема транзита наркотиков в Европу

Албанская организованная преступность сравнительно недавно оказалась в фокусе внимания СМИ и исследователей, поскольку до 1992 г. власти социалистической Албании подавляли как попытки местных кланов вести независимую политику, так и многие традиционные обычаи, включая кровную месть. Наиболее полно процесс выхода албанской мафии из тени и её современную структуру рассматривает в своих работах Я. Арсовска [3, 4]. Она сравнивает усилия организованной преступности в Албании после демонтажа социалистического режима с ситуацией в ряде стран Африки после ухода колонизаторов, с той разницей, что европейцы почти всегда поддерживали автономию кланов, в отличие от Албанской партии труда. Кроме того,

исследовательница доказывает, что современные мафиозные группировки Албании не столь иерархичны и централизованы, как итальянские, а этнические албанцы присутствуют лишь в ядре формирования.

Подобная схема организации применяется в преступных сетях, занимающихся транзитом наркотиков, по всему миру; его теоретическим основанием занимались Д.Хоффман и Д.Гамбетта, описавшие механизмы децентрализации и обосновавшие их: организованная преступность неизбежно испытывает проблемы с расширением сферы влияния, поэтому конспирация на всех уровнях и способность к быстрому принятию решений являются ключевыми для успеха криминальной экспансии [5, 6].

При оценке уровня вовлечённости албанской организованной преступности в мировую экономику и конкретно в транзит наркотиков по «балканскому маршруту» исследователям приходится сталкиваться с недостатком эмпирических данных, ведь большинство расчётов делается на уровне отдельных стран. «Балканский маршрут» регулярно попадает в поле зрения ООН в рамках отчётов о крупнейших ветках наркотрафика [7], службы FRONTEX, а также других общеевропейских органов, занимающихся борьбой с организованной преступностью и торговлей наркотиками [8]. Данные о деятельности конкретных преступных группировок в основном появляются в СМИ, что очерчивает достаточно узкие границы их применения в рамках научного исследования. Тем не менее, именно сетевая структура преступных группировок является весомой предпосылкой для применения именно сетевого анализа.

При том, что метод сетевого анализа, предлагаемый в данном исследовании, широко применяется для изучения деятельности другого вида преступных объединений – террористических организаций – албанские группировки редко оказываются в фокусе сетевых исследований, и любые гипотезы о роли Албании на «балканском маршруте» как главном узле распределения наркотиков по Европе с точки зрения данного метода остаются недооцененными.

Методология исследования

Для описания и изучения децентрализованных систем, основывающихся на принципах неформальных и нерегулярных отношений и не всегда имеющих строгую иерархию, широко

использует сетевой анализ. Он позволяет представить существующую систему отношений в виде сети, выделить в ней наиболее влиятельных акторов, оценить их связи и исследовать модель путём математического анализа, предварительно формализовав её. Инструментарий сетевого анализа также предусматривает прогнозирование потенциальных связей и механизмов их формирования.

Область применения сетевого метода постоянно расширяется: так, после анализа соглашений о нераспространении ядерного оружия научное сообщество использовало данный подход и при исследовании нелегальной торговли стрелковым оружием. Например, Д.Кинселла создал базу данных по нелегальным поставкам стрелкового оружия, куда вошли 74 страны, в т.ч. 37 – из Африки [9]. Несмотря на большое количество участников и плотность сети, количество *брокеров* – стран, связывающих не пересекающиеся между собой каналы поставок, – невелико. Устранение всего нескольких таких вершин нарушает целостность всей системы нелегальной торговли стрелковым оружием.

Сетевой анализ успешно применяют и для анализа международных террористических сетей, выявляя особенности их функционирования и управления [10,11]. В центре внимания исследователей – террористическая сеть «Джемаа Исламия», организовавшая теракты на о.Бали в 2002 г. [12], террористические сети в Испании [13], ячейки салафитов-джихадистов [14], террористы-смертники [15]. Прикладное значение исследований такого рода состоит в том, чтобы зная логику действий террористов и структуру их сети, разработать наиболее эффективную антитеррористическую тактику [16,17].

Одним из наиболее удобных инструментов для анализа социальных сетей является платформа Cytoscape. Изначально разработанная биологами для визуализации молекулярных сетей, она оснащена расширением NetworkAnalyzer, осуществляющим расчёт ключевых показателей сети, в том числе и различных видов центральности, на которые опирается данное исследование.

Структура и принципы организации албанской мафии

В терминологии сетевого анализа понятие *центральности* подразумевают некую меру контроля и степень влияния конкретного актора на всю сеть. В социальной реальности централь-

ность может быть выражена лидерством какого-либо лица или группы лиц, их руководящей ролью в происходящих внутри сети процессах. Грамотное лидерство, способное к гибкости и оперативному принятию решений, является одним из важнейших факторов выживаемости преступной группировки. Как отмечает Д. Гамбетта, «мафию трудно экспортировать ввиду её крайней зависимости от окружающей среды» [6], поэтому все лица и малые группы, связанные с руководящей ячейкой, должны быть мобильны и максимально лояльны.

Наиболее распространённая схема организации сети наркоторговцев, встречающаяся в обоих полушариях, подразумевает следующий тип взаимоотношений [5]. В ядро преступной группировки входят от четырёх до десяти человек во главе с харизматическим лидером (далеко не всегда это старший в семье), вокруг которых сгруппировано множество небольших ячеек («кластеров») из доверенных лиц, которые могут как поддерживать контакты между собой, так и нет. Иногда для налаживания контактов между ядром и кластерами или между ядром и другими группировками вербуется посредник. Несмотря на кажущуюся хрупкость, подобные механизмы имеют одно важное преимущество: принятие решений в них расплывлено между множеством небольших групп, в результате чего вся сеть становится менее чувствительной к потере ядра, то есть лидера, если он занят только координацией действий остальных. Более того, сама функция лидера становится менее привлекательной, поскольку каждый участник может внести вклад в принятие решения в своей небольшой группе и получить достаточную ренту. В случае с албанцами высокий уровень конспирации поддерживается и благодаря беспрецедентной жёсткости «кодекса чести» под названием Канун, который предусматривает суровое наказание для любого, нарушившего принципы взаимного доверия или не сдержавшего слово [3]. Определение «албанский» по отношению к преступной группировке может сигнализировать не сколько об этническом составе, сколько о принятой внутри группировки этике отношений, основывающейся на положениях Кануна.

Таким образом, основой организации албанской мафии является не иерархия, а сеть – совокупность зачастую асимметричных, но преимущественно горизонтальных отношений между участниками. Отказ от жёсткой иерархии и чисто прагматическая этика отношений внутри групп

позволяет им быть достаточно гибкими и не выдать себя правоохранительным органам. Было показано, что понятие «албанская мафия» не является жёстким указанием на этническую составляющую преступной группировки. Следовательно, при исследовании ключевых направлений её экономической деятельности – в данном случае торговли наркотиками – следует рассматривать только те регионы и страны, где присутствие албанских преступных группировок было зафиксировано неоднократно и, следовательно, достоверно. Не исключено, что в ряде этих стран албанская мафия занимает лидирующую позицию в том или ином виде посредничества.

«Балканский маршрут» поставки опиатов в Европу

Потребление наркотиков в Восточной Европе во многом обеспечено существованием так называемого «балканского маршрута» поставок опиатов, начинающегося в Средней Азии, проходящего через Средний и Ближний Восток и распадающегося на множество ветвей на Балканах. С середины 1990-х гг. этот маршрут является источником ренты для албанской организованной преступности [7]; её покровительство наркотрафику является также одной из причин, которые препятствуют вступлению Албании в Евросоюз. В отчёте о транзите наркотиков через Южную Европу, подготовленном по заказу Европарламента в 2012 г., говорится о «балканской оси» – странах, в которых под контролем мафиозных структур происходит концентрация товара, не изъятого по пути из Азии и дальнейшего его распределение по территории ЕС и сопредельных государств. В данную ось входят Македония, Черногория, Косово, Сербия и Албания [18]. После того как круг стран, на которые предстоит обратить особое внимание, очерчен, следует перейти к характеристике самой сети и основных участников.

В первую очередь следует отметить, что «балканский маршрут» является достаточно разветвлённой сетью, пригодной для нашего анализа. Согласно подсчётам экспертов, между странами балканского маршрута может существовать 1056 возможных путей наркотрафика, из них удалось обнаружить и проанализировать лишь 98 [2]. Однако это выступает и недостатком: в источниках и научной литературе рассмотрены только основные ветки маршрута, из-за чего на этапе их объединения в сеть выпадают

страны, через которые проходят преимущественно небольшие (до 200 кг) партии наркотиков, и страны, не имеющие постоянных экспортных связей с соседями. В обе группы попадают Сербия и Румыния.

В качестве основного источника количественных данных о состоянии «балканского маршрута» используется изданный в 2015 г. доклад Управления ООН по наркотикам и преступности [2]. Чтобы перейти к сетевым построением, следует располагать следующими данными о поступивших на маршрут объёмах наркотиков:

- объём изъятий от общей массы, поступившей на маршрут, в каждой стране;
- объём потребления от общей массы, поступившей на маршрут, в каждой стране;
- объём экспорта из каждого государства маршрута в другие.

В указанном выше источнике имеются все три категории данных, следовательно, на его основе можно составить характеристику маршрута, предшествующую построению сети и выявлению сетевого статуса Албании и других стран «балканской оси». За единицу измерения экспорта, потребления и изъятия принимаются килограммы и тонны в героиновом эквиваленте, поскольку соотношение наркотических веществ, поступающих на маршрут, меняется по мере продвижения партий к европейским рынкам.

«Балканский маршрут» берёт своё начало в Афганистане, который в период за 2009 – 2012 гг. в среднем выпускал на следующий пункт маршрута – Иран – 154,8 т опиатов в героиновом эквиваленте [19]. Исламская Республика Иран играет двойную роль на маршруте: большую часть партий опиатов задерживают внутри этой страны (в среднем 46,7 т. за год), при этом она остаётся лидером по потреблению чистого опиума. Итого, в Иране потребляется 25,7 – 39,6 т героина и 19,2 т опиума, когда изъять удаётся 23,2 т героина и морфина и 23,5 т опиума (90% всех поставок). Совокупно потребление и изъятие оцениваются в 98,3 т. В результате беспрецедентного потребления наркотического сырья в стране на следующем – турецком – этапе поставок партии практически полностью состоят из чистого героина. Из всего оборота маршрута в Иране потребляется 30% и изымается 33% наркотиков. Географическое положение Турции определяет её ключевую роль в наркоторговле: близость к Европе позволяет направлять поставки в 19 стран, включая главные потребительские рынки (Великобритания, Германия и др.) и стра-

ны, которые считаются важными узлами распределения (Бельгия, Нидерланды, Албания). В среднем в стране потребляется 0,5 – 0,8 т опиатов каждый год, однако изъятие значительно: в среднем 8,4 т за год. Именно в Турции маршрут делится на три главные ветви: северную (Болгария и Румыния), западную (страны бывшей Югославии) и южную (Греция) [20].

«Балканскую ось» зачастую объединяют в одну группу с восточными соседями и западными соседями – членами ЕС – ввиду невысоких показателей изъятия: Албания – 0,8%, Босния и Герцеговина – 1,8%, Хорватия – 2,8%, Македония – 1,6%, Косово – 3,6%, Македония – 1,1%, Сербия – 0,8%, Словения – 1%, Болгария – 2,3% и Румыния – 1,5%. Показатели потребления опиатов варьируются от 4,1 до 6,3 т в год, что составляет 8,5% от потребления на всём маршруте; крупнейшим рынком выступает Болгария (1,1 т), за ней следуют Греция (0,9 т) и Румыния (0,7 т). Показатели изъятия невысоки; в год правоохранительным органам удаётся задержать всего 0,7 т опиатов, что составляет 8% от изъятий, совершаемых в Турции. Больше всего наркотиков изымают в Болгарии (264 кг) и Греции (254 кг) – именно на их долю приходится 70% данных операций. Болгария также играет заметную роль благодаря своим связям – до 14 экспортных связей с другими странами маршрута. Совокупные средние потребление и изъятие в странах бывшей Югославии, а также в Румынии и Болгарии оцениваются в 6,6 т в год. Показатели потребления опиатов варьируются от 4,1 до 6,3 т в год, что составляет 8,5% от потребления на всём маршруте. Оценивая обозначенные выше показатели, можно прийти к выводу, что доля «балканской оси» в целом и Албании в частности незначительна. О её статусе как о важном узле распределения наркотиков по Европе также говорить не приходится, поскольку у неё нет ни преимуществ Турции в виде географического положения, ни членства в ЕС, как у Болгарии. Однако для поиска места Албании на маршруте следует также оценить вклад западно-европейских стран.

В странах Западной и Центральной Европы потребление за год в среднем держится на уровне 53,7 т и распределено главным образом между четырьмя крупнейшими рынками: Великобританией, Францией, Германией и Италией, где сбывают 41,1 т наркотиков в героиновом эквиваленте или 75% от общих поступлений в регион. Самым крупным рынком считается Великобритания, где потребление колеблется от 11,8 до 18,2 т в год.

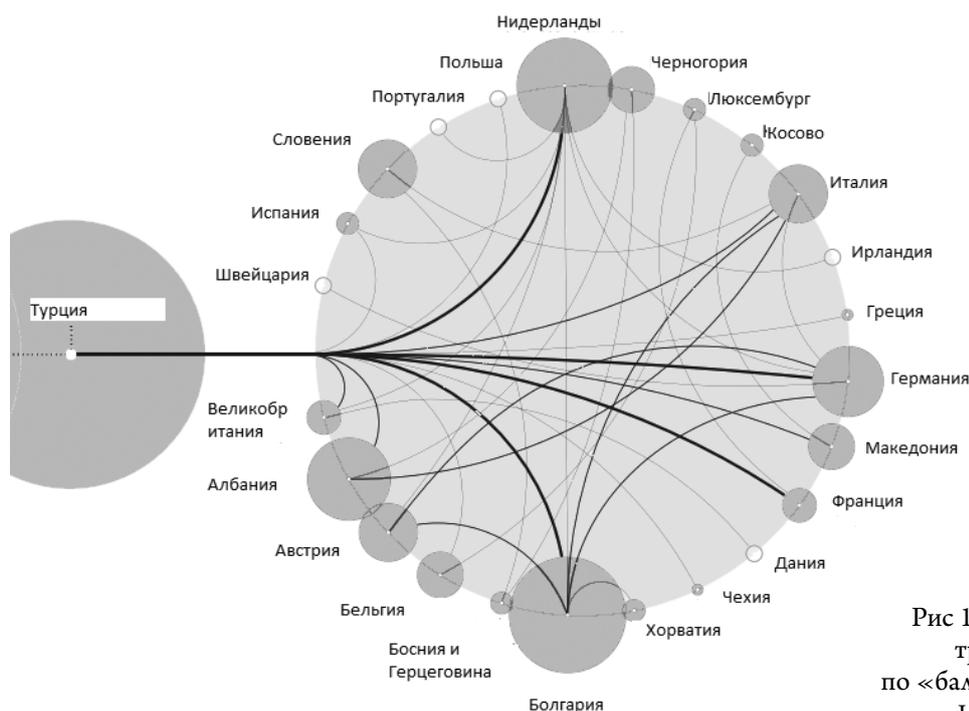

Рис 1. Сеть незаконного трафика опиатов по «балканскому маршруту»
Источник: [2: 37]

В период за 2009 – 2012 гг. европейцам в среднем за год удавалось изъять 2.8 т. в героино-вом эквиваленте, по этому показателю лидируют крупнейшие рынки сбыта. Так, в руки правоохранительных органов Великобритании и Италии попадает 0,8 и 0,5 т соответственно. Вслед за четырьмя лидерами следуют Нидерланды, где при сравнительно невысоком потреблении (0,6 т в год) изымается 0,4 т. В связи с этим эксперты приходят к выводу, что Нидерланды (а не Албания) могут выступать в качестве одного из главных транзитных узлов по распределению наркотиков в Европе. Тем не менее, именно благодаря сетевому анализу возможно точно установить, как наркотики попадают на европейские рынки и какую роль в транзите играет Албания.

Сетевые построения

Авторы доклада ООН [2] предлагают свой вариант сети, отражающий экспортные связи между государствами маршрута, при этом поставки меньше 200 кг не отражаются (см. рис 1). В сети использованы средние значения экспортных поставок за 2009-2012 гг. Точка в центре узла обозначает экспорт, а потоки экспорта представлены рёбрами, толщина которых пропорциональна объёмам экспорта. Так, поставки от 0 до 0,4 т не представлены на схеме; поставки от 0,4 до 1 т выражены линией в 0,5 пт.; от 1 до 4 – линией в 1 пт.; от 4 до 9 т. – линией в 2,25 пт.

Влияние тех или иных акторов на сеть можно выяснить, оперируя различными видами центральности сети. Построение, предложенное авторами доклада, позволяет перейти к вычислению *центральности по степени*, то есть, к поиску наиболее активного участника с наибольшим количеством связей. Однако сама по себе эта операция не требует специальных вычислений и ничего не говорит о качестве связей, поэтому следует перейти к подсчету других показателей. Для удобства расчётов сеть была перестроена с помощью Cytoscape. На итоговом графе не отражены объёмы экспорта, но его можно настроить таким образом, чтобы вершины с наибольшим показателем того или иного вида центральности отличались большими размерами, чем остальные. При рассмотрении транзита, в котором участвует ряд стран, целесообразно подсчитать *центральность по посредничеству*, которая показывает присутствие той или иной вершины в кратчайших путях между другими вершинами [21]. Формула расчёта:

$$g(v) = \sum_{s \neq v \neq t} \frac{\sigma_{st}(v)}{\sigma_{st}}$$

где σ_{st} – общее количество кратчайших путей из вершины s к вершине t;
 $\sigma_{st}(v)$ – количество кратчайших путей из вершины s к вершине t, проходящих через вершину v. В результате расчётов были получены следующие результаты:

- линейная структура маршрута обуславливает высокие показатели Турции и Ирана соответственно – 0,07384615 и 0,03846154;
- подтверждается гипотеза о роли Нидерландов как о главном перевалочном пункте в Западной Европе – их показатель равен 0,01692308;
- Албания занимает 4-е место с показателем 0,01384615, такое же значение у Черногории;
- Болгария, несмотря на наличие большого (по меркам сети) количества связей, имеет центральность 0,00923077;
- ещё одна страна «балканской оси», имеющая ненулевое значение показателя, – это Македония (0,00461538).

Центральность по посредничеству представляет собой выражение уровня контроля: насколько данный посредник важен для сети. Речь идёт не о простом количестве рёбер в графе, а об их косвенных связях. Албания и её ближайшие соседи на Западных Балканах (Босния и Герцеговина, Черногория и Словения) фактически контролируют доступ к двум из крупнейших рынков сбыта наркотиков – итальянскому и немецкому. Важно, что именно исключение Албании из цепочки прервёт цикл поставок.

Полезным будет сравнить полученный результат с другим видом центральности – *центральностью по близости*, которая выражает расстояние от других участников по графу. Для вычисления используется формула:

$$C_c(v) = \frac{N-1}{\sum_{t \in V \setminus v} d_G(v,t)}$$

где N – количество вершин графа, а $d_G(v, t)$ – кратчайший путь от вершины v до вершины t . Вычисления демонстрируют следующую картину:

- Нидерланды удобнее всего расположены и снова оправдывают свою роль главного распределителя на маршруте – значение равно 0,77777778;
- конечные рынки имеют центральность, равную нулю (Италия, Косово, Франция и др.);
- отдалённость Албании и Черногории от других веток маршрута, ориентация преимущественно на итальянский поток определяет их более низкие (0,5) показатели по сравнению с Болгарией (0,61111111) и Турцией (0,63157895). Босния и Герцеговина,

лежащая вблизи основных каналов распределения, получает значение 0,75, а Македония, задействованная в балканском распределении, – 1.

Центральность по близости представляет собой своеобразную меру эффективности: близость к соседям предполагает скорейшее получение информации и товаров: выбор кратчайшего пути для распространения сведений или объектов первостепенной важности – абсолютно рациональное решение [21]. На рис. 2 можно увидеть построенную в Cytoscape сеть, где показатель центральности по посредничеству пропорционален размеру узла.

На рис. 3 размер узлов пропорционален значению центральности по близости. Албания и её ближайшие соседи занимают на графе промежуточное положение, если говорить о центральности по близости: возможности их сообщения с главными рынками ограничены, и граф справедливо отражает недостатки их географического положения. Тем не менее, активное участие в транзите на Балканах, выраженное в значениях центральности по близости, является предпосылкой для того, чтобы признать за этой группой стран важную роль в обеспечении поставок.

Функция посредничества наиболее ярко выражена у Албании, без которой нарушается функционирование итальянской ветки, выходящей на ещё более крупный германский рынок. При этом Косово, вызывающее международную обеспокоенность в связи с сильным присутствием организованных преступных группировок [22], оказывается изолированным конечным рынком.

Албания, на первый взгляд не демонстрирующая большого количества постоянных связей со значительными объёмами поставок опиатов по «балканскому маршруту», исходя из проведенных расчетов действительно не является главным «распределителем» ввиду неудачного географического положения и отсутствия членства в ЕС. Тем не менее, она оказывается одним из ключевых игроков европейского наркобизнеса: активно взаимодействуя с такими соседями, как Македония, Босния и Герцеговина и Черногория, обеспечивает товаром два из четырёх крупнейших европейских рынков. Несмотря на отдалённость от других веток распределения, окружение в виде стран со схожими проблемами в сфере правопорядка становится важным для успеха в осуществлении преступной деятельности, равно как

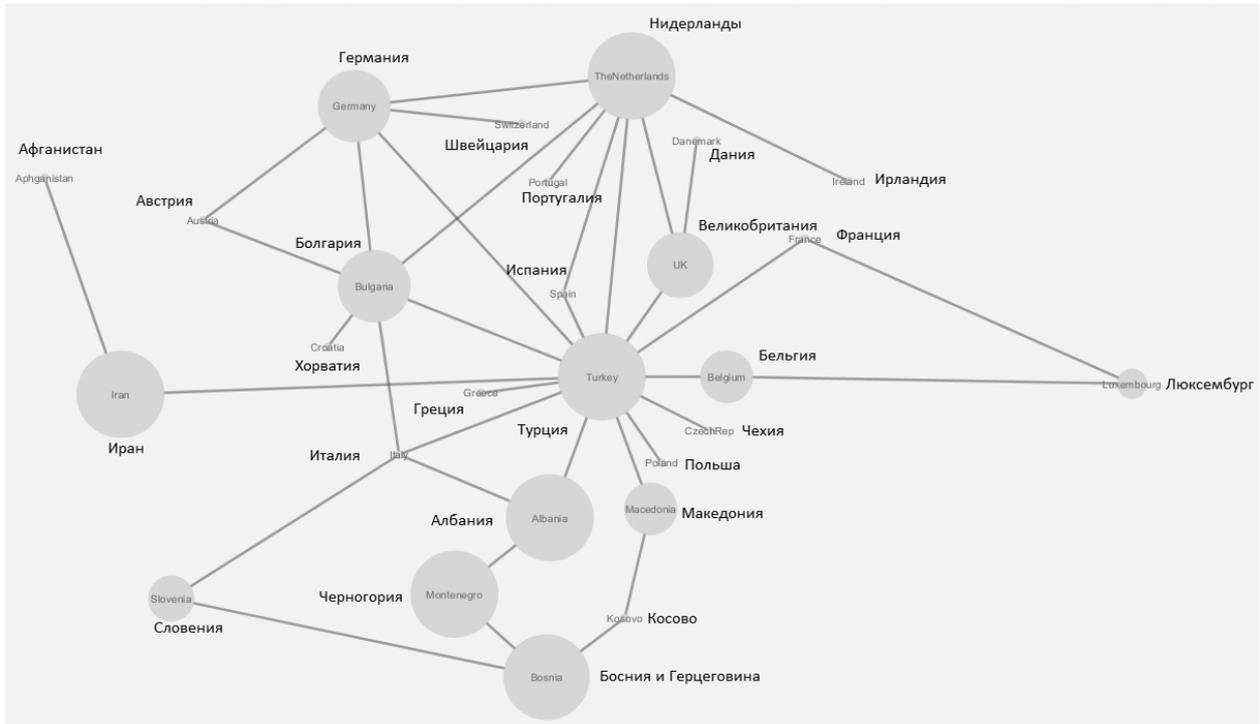

Рис 2. Сеть трафика опиатов по «балканскому маршруту»: оценка центральности по посредничеству
 Источник: Построено авторами в Cytoscape

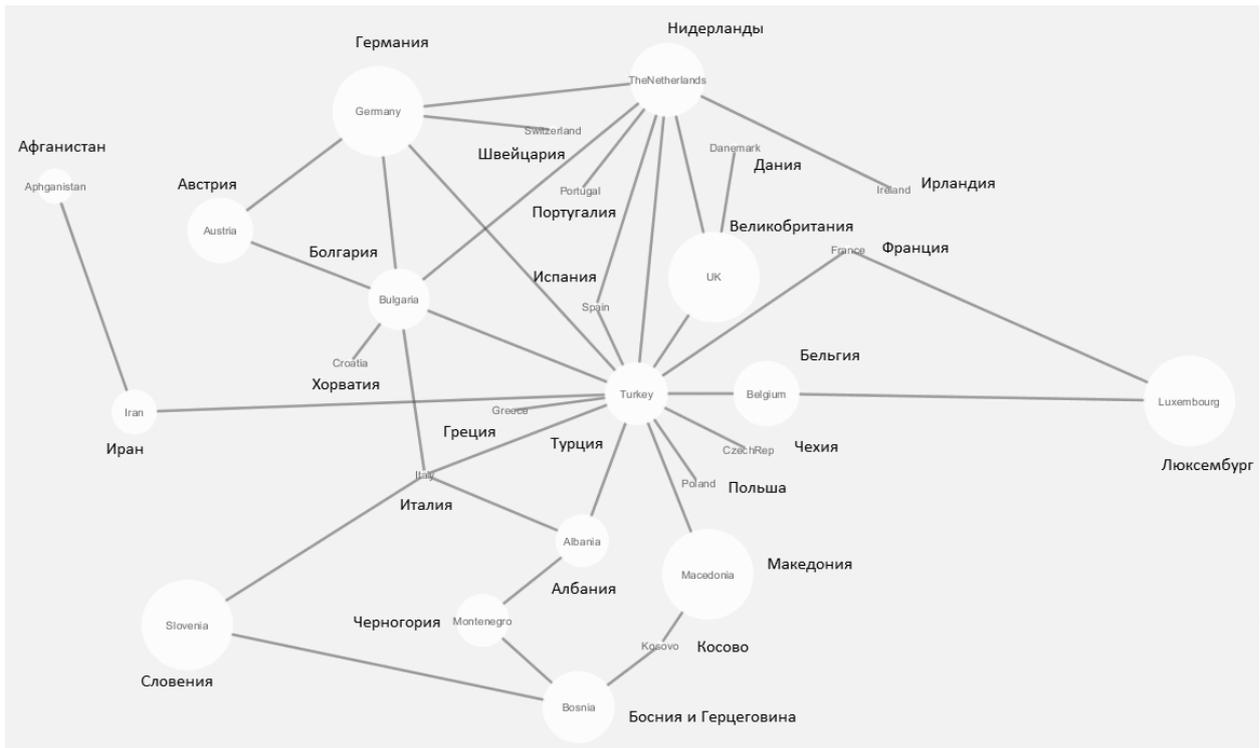

Рис 3. Сеть трафика опиатов по “балканскому маршруту”: оценка центральности по близости
 Источник: Построено авторами в Cytoscape

и сотрудничество с турецкой (в Германии) и итальянской мафией, как показывает в своих работах Я. Арсовска. Исследовательница не исключает, что в ближайшем будущем албанцы значительно

усилят свои позиции в Западной полушарии, поэтому скорейшее решение вопроса с организованной преступностью в Албании – важный вопрос не только для этого государства.

ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Использование сетевого метода оправдано именно тем, что посредством показателей центральности можно провести не только первичные подсчёты на основе количества связей между акторами, но и точно оценить вклад каждого узла в распространение информации или товаров по сети с точки зрения посредни-

чества и простоты взаимодействия друг с другом [23]. Сетевой анализ как метод изучения деятельности не только террористических, но и других преступных объединений, занятых в «чёрной» и «серой» экономике, может быть применен в анализе и других сфер криминальной экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дегтерев Д.А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 119-138.
2. Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Division for Policy Analysis and Public Affairs, United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2015. 92 p.
3. Arsovska Jana, Craig Mark 'Honourable' Behaviour and the Conceptualisation of Violence in Ethnic-Based Organised Crime Groups: An Examination of the Albanian Kanun and the Code of the Chinese Triads // Global Crime. 2006. Vol. 7 (2). P. 214-246.
4. Arsovska, Jana. Decoding Albanian Organized Crime: Culture, Politics, and Globalization (1st ed.). Oakland: University of California Press, 2015. 315 p.
5. Hofmann David C. & Gallupe Owen. Leadership protection in drug-trafficking networks // Global Crime. 2015. Vol. 16 (2). P. 123-138.
6. Gambetta, Diego. The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. 251 p.
7. Всемирный доклад о наркотиках. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Вена, 2014.
8. European Drug Report: Trends and Developments 2015. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015.
9. Kinsella D. The Black Market in Small Arms: Examining a Social Network // Contemporary Security Policy. 2006. Vol. 27 (1). P. 100-117.
10. Krebs V. Mapping Networks of Terrorist Cells // Connections. 2002. Vol. 24 (3). P.43-52.
11. Brams S., Mutlu H., Ramirez Sh. Influence in Terrorist Networks: From Undirected to Directed Graphs // Studies in Conflict and Terrorism. 2006. Vol. 29 (7). P.703-718.
12. Koschade S. A Social Network Analysis of Jemaah Islamiyah: The Applications to Counterterrorism and Intelligence // Studies in Conflict and Terrorism. 2006. Vol. 29 (6). P. 559-575.
13. Jordan J., Horsburgh N. Mapping Jihadist Terrorism in Spain // Studies in Conflict and Terrorism. 2005. Vol.28 (3). P.169-191.
14. Sageman M. Understanding Terror Networks. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.
15. Pedahzur A., Perliger A. The Changing Nature of Suicide Attacks: A Social Network Perspective // Social Forces. 2006. Vol. 84 (4). P. 1987-2008.
16. Stohl C., Stohl M. Networks of Terror: Theoretical Assumptions and Pragmatic Consequences // Communication Theory. 2007. Vol. 17 (2). P. 93-124.
17. Enders W., Su X. Rational Terrorists and Optimal Network Structure // Journal of Conflict Resolution. 2007. Vol. 51 (1). P.33-57.
18. Hartmann, Andreus-Renatus. New trends in the expansion of Western Balkan Organized Crime / Andreus-Renatus Hartmann; European Parliament Policy Department C-Citizens' Rights and Constitutional Affairs. Brussels, 2012.
19. Afghanistan Opium Survey 2015. United Nations Office on Drugs and Crime (Kabul). Vienna, 2015. 66 p.
20. The Illicit Drug Trade through South-Eastern Europe. Division for Policy Analysis and Public Affairs, United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2014. 142 p.
21. Brams S. Transaction Flows in the International System // American Political Science Review. 1966. Vol. 60 (4). P.880-898.
22. Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика / Е.Г. Пономарева // De Conspiratione. Сборник монографий / Сост. А.И. Фурсов. М.: КМК, 2013. С. 331-522
23. Бахарев Д.В. Вопросы теории и методологии изучения причин территориальных различий преступности в работах советских криминологов // Право и политика. 2014. № 10. С. 1590 – 1595. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.13015.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Degterev D.A. Setevoi analiz mezhdunarodnykh otnoshenii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2015. № 4. S. 119-138.
2. Drug Money: the illicit proceeds of opiates trafficked on the Balkan route. Division for Policy Analysis and Public Affairs, United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2015. 92 p.
3. Arsovska Jana, Craig Mark 'Honourable' Behaviour and the Conceptualisation of Violence in Ethnic-Based Organised Crime Groups: An Examination of the Albanian Kanun and the Code of the Chinese Triads // Global Crime. 2006. Vol. 7 (2). P. 214-246.
4. Arsovska, Jana. Decoding Albanian Organized Crime: Culture, Politics, and Globalization (1st ed.). Oakland: University of California Press, 2015. 315 p.
5. Hofmann David C. & Gallupe Owen. Leadership protection in drug-trafficking networks // Global Crime. 2015. Vol. 16 (2). P. 123-138.
6. Gambetta, Diego. The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. 251 p.
7. Vsemirnyi doklad o narkotikakh. Upravlenie Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po narkotikam i prestupnosti. Vena, 2014.
8. European Drug Report: Trends and Developments 2015. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015.
9. Kinsella D. The Black Market in Small Arms: Examining a Social Network // Contemporary Security Policy. 2006. Vol. 27 (1). P. 100-117.
10. Krebs V. Mapping Networks of Terrorist Cells // Connections. 2002. Vol. 24 (3). P.43-52.
11. Brams S., Mutlu H., Ramirez Sh. Influence in Terrorist Networks: From Undirected to Directed Graphs // Studies in Conflict and Terrorism. 2006. Vol. 29 (7). P.703-718.
12. Koschade S. A Social Network Analysis of Jemaah Islamiyah: The Applications to Counterterrorism and Intelligence // Studies in Conflict and Terrorism. 2006. Vol. 29 (6). P. 559-575.
13. Jordan J., Horsburgh N. Mapping Jihadist Terrorism in Spain // Studies in Conflict and Terrorism. 2005. Vol.28 (3). P.169-191.
14. Sageman M. Understanding Terror Networks. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.
15. Pedahzur A., Perliger A. The Changing Nature of Suicide Attacks: A Social Network Perspective // Social Forces. 2006. Vol. 84 (4). P. 1987-2008.
16. Stohl C., Stohl M. Networks of Terror: Theoretical Assumptions and Pragmatic Consequences // Communication Theory. 2007. Vol. 17 (2). P. 93-124.
17. Enders W., Su X. Rational Terrorists and Optimal Network Structure // Journal of Conflict Resolution. 2007. Vol. 51 (1). P.33-57.
18. Hartmann, Andreus-Renatus. New trends in the expansion of Western Balkan Organized Crime / Andreus-Renatus Hartmann; European Parliament Policy Department C-Citizens' Rights and Constitutional Affairs. Brussels, 2012.
19. Afghanistan Opium Survey 2015. United Nations Office on Drugs and Crime (Kabul). Vienna, 2015. 66 p.
20. The Illicit Drug Trade through South-Eastern Europe. Division for Policy Analysis and Public Affairs, United Nations Office on Drugs and Crime. Vienna, 2014. 142 p.
21. Brams S. Transaction Flows in the International System // American Political Science Review. 1966. Vol. 60 (4). P.880-898.
22. Ponomareva E.G. Proekt «Kosovo»: mafiya, NATO i bol'shaya politika / E.G. Ponomareva // De Conspiracione. Sbornik monografii / Sost. A.I. Fursov. M.: KMK, 2013. C. 331-522
23. Bakharev D.V. Voprosy teorii i metodologii izucheniya prichin territorial'nykh razlichii prestupnosti v rabotakh sovetskikh kriminologov // Pravo i politika. 2014. № 10. C. 1590 - 1595. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.10.13015.